

Первое знакомство с книгой произошло на Панином хуторе Кромского уезда Орловской губернии, где прошли детские годы.

"Из всех книг, которые я прочел в продолжение всей моей жизни, самое памятное и самое глубокое впечатление дали мне следующие: А) "Сто четыре священные истории" с картинками. Я выучился грамоте сам, без учителя, и прочел эту книгу, имея пять лет отроду. Все ее истории сразу врезались мне в память, но не все они меня удовлетворили: по ним я очень полюбил Иисуса Христа, но удивлялся, что он на некоторые предлагавшиеся вопросы отвечал как будто неясно и невпопад. Это меня мучило, и я стал подозревать, что тут что-то не так рассказано. После я читал множество книг, но все это все-таки помнил и всегда хотел узнать: так ли Христос отвечал, как написано в книге "Сто четыре священные истории". Б) Вторая памятная мне книга была "Чтение из четырех евангелистов". Личность Христа из нее мне более выяснилась, но ответы его совпросникам по-прежнему оставались неясными. Это было в первом классе гимназии, когда мне было десять лет".

"Во время моего пребывания в Орловской гимназии у г-жи Зиновьевой была богатая библиотека, доставлявшая мне массу материала для чтения; я прочел ее почти всю... Так началось мое умственное развитие..."

В 1850-х годах Лесков разбирает свою детскую библиотеку. Большую часть ее подарил он гостомельским ребятишкам, а две книги увез с собой. В экспозиции Орловского дома-музея Н.С. Лескова представлены эти уникальные книги. Вот "Новая российская азбука" 1819 года издания. В ней даны образцы правильного написания букв, несколько изречений, предназначенных для упражнения в чистописании. На трех из них пометы Лескова: "Ведай, что одеяние души твоей есть тело, того ради береги его от скверности", "Помышляя о том ежи есть праведно", "Ленивые никогда не наживаются, а проворные сидят часто голодными". Также отмечена писателем фраза "Кто с плутом водится, и сам таков же будет".

Начало литературной деятельности связано с книжной темой. 20 мая 1860 года Н.С. Лесков пишет о том, что очень дороги русские книги в Киеве. "У наших книгопродавцев вы не купите ни одной книжки по той цене, которая за нее объявлена... 18 мая в магазине Степана Ивановича Литова мне подали давножданную книжку. Завернув ее и положив в карман своего пальто, я подал приказчику рублевый билет и попросил 80 коп. сдачи. Вообразите же мое удивление, когда приказчик объявил мне, что сдачи требуется не 80 коп., а только 60, потому что книга у них продается не по 20 копеек, как назначено на ее этикетке, а по 40. Причину мне объяснили обыкновенной фразой: "Не берите; и по этой цене уже все почти разобраны, а еще никто не спорил". Заплатив за книгу двойную цену, я ушел из магазина Степана Ивановича Литова, размышляя: где же край это-

му злоупотреблению бесконкурентностью".

В своих первых заметках Лесков поднимает вопрос, к которому был неравнодушен на протяжении всей своей жизни и литературного творчества — распространению книг среди немощных и малообеспеченных слоев населения.

против Публичной библиотеки или в магазине Печаткина... Шли оживлённые разговоры, споры, рассказы".

Корреспондент "Петербургской газеты" В.В. Протопопов писал, что в кабинете Лескова масса мебели, "заваленной книгами". "Книги груды навалены на трёх больших столах",

мольба, написанная на переплёте 1-го издания "Народных русских легенд, собранных Афанасьевым": "Добрые люди! Не крадьте у меня эту книжку. Уже три такие книжки украдены. О сём смиренно просит Николай Лесков".

Вскоре после кончины Лескова большая часть его библио-

ЛЕСКОВ И КНИЖКА

Даровитый самоучка, Н.С. Лесков всю жизнь был неутомимым охотником за знаниями. "Я нигде не окончил курса, — говорил он, — но не могу сказать, чтобы я не учился, так как до седых волос не расстаюсь с книгой".

В статье с хлестким названием "Литературный разновес для народа" он зло высмеивал "чтиво, которым насыщают простолюдинов бойкие издательства, в то время как казенное... закрыло даже свою лавку на Литейной улице, потому что заведовавший ею синодский чиновник "прокинулся на счетах" — иными словами, проворовался... Кто бывал в Москве у Проломных Ворот или в старом Охотном Ряду, где в темном проходе пряталась от взоров духовной полиции лавка старопечатных книг Тихона Большакова, тот знает, как велика и прочна привычка грамотного русского простолюдина в воскресный день "покопаться в книжках".

Где бы ни был Н.С. Лесков, в Орле, Киеве, Пензе, Пскове, Москве или Санкт-Петербурге, он везде завсегда книжных магазинов. В Киеве памятен ему книжный магазин Оглоблина на Крещатике, в Москве — магазин Кольчугина на Никольской и "гнездившиеся" там же книжные лавочки. В Петербурге до последних лет Н.С. Лесков — постоянный покупатель книжных магазинов Кожанчикова, Клочкова, Мелина, Мельникова, Семенова.

За неимением своего клуба любимым местом общения писателя являлись встречи в определенных книжных магазинах. "Ах, как славно нам жилось в то время! — вспоминал Лесков первые свои годы в Петербурге. — Литераторы, и молодые, и старые, сходились вместе ежедневно или в книжном магазине Д.Е. Кожанчикова

— замечает он же, рассказывая о своей встрече с Лесковым в 1894 году. Но основная часть лесковской библиотеки размещалась в спальне, обстановка которой, наряду с комодом, диваном, состояла из беспретенциозных книжных шкафов. По оценке И.А. Шляпкина — известного профессора литературы и библиофила, после Лескова осталась библиотека, заключавшая в себе до трёх тысяч томов. Однако судьба этого ценнейшего собрания оказалась поистине печальной. Немало книг пропало ещё при жизни писателя. В кабинете Лескова висела надпись на картоне "Всё, кроме книг". Смысл этого изречения объяснял сам Николай Семёнович так: "Злейшими врагами наших библиотек я считаю тех из наших друзей-приятелей, которые неотступно преследуют нас своими просьбами "одолжить книгу прочесть". Они-то именно и есть настоящие истребители наших библиотек... У меня даже нет тех книжек "Русского вестника", где печатались мои сочинения, — всё я роздал собственными руками... И вот теперь я, наконец, решил наклеить на стене своего кабинета эту надпись".

С этим горестным "изустным" признанием книголюбивого писателя красноречиво переключается его

теки была продана. 7 января 1896 года Андрей Николаевич Лесков писал, что оставил себе книг "на сумму около 800—900 р." и думает их "держать в долготу дней": "В остальном я уже не властен". Эти книги составили основу собрания, находящегося ныне в Орле в фондах литературного музея Тургенева. Однако в целом книги Лескова, хранящиеся в музее, в достаточной степени ещё не изучены, научного описания их пока нет, хотя необходимость в нём настоятельна.

Дошедшая до нас часть библиотеки свидетельствует об энциклопедической широте читательских интересов писателя: отечественные классики и античные авторы, русский фольклор и исследования европейских социологов, религиозно-нравственные сочинения, книги по истории, философии, медицине, военному делу, справочные издания. Уцелевшие книги писателя, хранящие следы его чтения, восторгов, раздумий, страстного пристрастия или отрицания прочитанного, помогают глубже разобраться в духовных исканиях Лескова, исследовать неповторимо своеобразный сплав его сочинений.

В. ЕФРЕМОВА.

ТЕАТР ФЕСТИВАЛЬ ИТАЛЬЯНСКОГО СЕЗОНА

В июне, под занавес сезона, театр "Свободное пространство" решил порадовать своих зрителей. Он объявил итальянский мини-фестиваль. Теперь билеты на все премьеры будут стоить гораздо дешевле: от 50 до 100 рублей.

Вас ждут на последних в этом театральном сезоне спектаклях: "Человек, Зверь и Добродетель" Л. Пиранделло, "Мандрогора" Н. Макиавелли, "Зелёная Птичка" К. Гоцци, "Джельсомино в Стране лжецов" Д. Родари.

Ольга ЧАНОВА.

ИЗ НОВЫХ КНИГ ПРОЗА ПОЭТА

В издательстве "Вешние воды" вышла книга орловского писателя Андрея Фролова. Имя его хорошо известно читателю нашей газеты, правда, больше как поэта. Его стихи настоящему лиричны и так светлы на фоне бесконечных стенаний о "гибели России" и плачей по невозможному счастливому будущему, они легки и просты и лишены холодной законструированности, которой грешат некоторые современные словотворцы.

Однако в новой книге, которая называется "Конечная остановка", стихотворений нет. Здесь собраны прозаические произведения писателя. Читаем в аннотации: "Естественность, свежесть, доброта и лёгкий, не натужный юмор — вот основные качества рассказов, собранных автором в предлагаемую читателю книгу".

— Мне самому неведомо, что это — рассказы, новеллы, этюды или ещё какие эссе, — говорит в авторском обращении к читателю Андрей Фролов. — Скорее всего, здесь

есть всё из перечисленного. Подобная неразборчивость, вероятно, говорит о лениности автора, но как таковым определённая работа мной всё же проделана. Остаётся надеяться на то, что плоды её будут читателю интересны и не бесполезны.

Ангела САЗОНОВА.